

О ЦЕРКВИ НЕБЕСНОЙ.

Тя, неизреченно совокупившаго небеснымъ, Христе, земная, и едину церковь совершивша ангеломъ и чловѣкомъ, непрестанно величаемъ.

Изъ службы ангеламъ 8 ноября, канона пѣснь 9, трои. 1.

Церковь, понимаемая въ самомъ обширномъ смыслѣ, есть общество всѣхъ разумно-нравственныхъ сотворенныхъ существъ, не только чловѣковъ, но и ангеловъ, соединенныхъ между собою въ одно цѣлое подъ единою главою—Сыномъ Божиимъ, Иисусомъ Христомъ, съ цѣлю прославленія Бога и достиженія ими высшаго совершенства, а слѣдовательно и блаженства. (См. Введ. въ Правосл. Догм Бог., Митроп. Макарія, §§ 16 и 19). Основаніе для такого понятія о Церкви даетъ намъ Ап. Павелъ, когда говоритъ, что Богъ, благоволившій *примирити всяческая въ себя чрезъ Христа, аще земная, аще ли небесная* (Колос. 1, 20) *и возглавити всяческая о Христвъ, яже на небеси и яже на земли*, посадилъ Его одесную себе на *небесныхъ: превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене именуемаго не точію въ вѣцъ семъ, но и въ грядущемъ. И вся покори подъ нозъ его: и того даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Ефес. 1, 10. 20—23). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостоль говоритъ, что христіане, встуная въ Церковь Христову, приступаютъ *къ Сионстѣй горѣ и ко Граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тмамъ ангеловъ, торжеству, и церкви первородныхъ на небестъхъ написанныхъ, и судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ ходатаю завѣта новаго Иисусу* (Евр. 12, 22—24). Такъ что ангелы являются такими же членами

Церкви небесной, какъ и души усопшихъ праведниковъ, удостоенныхъ прославленія на небеси, имѣя вмѣстѣ съ ними одну главу, Христа, и будучи отъ Него *въ служеніе посылаемы за желающихъ наслѣдовать спасеніе* (Евр. 1, 14), какъ старшіе и болѣе совершенные братья къ младшимъ и слабѣйшимъ. Нѣкоторые отцы и учителя Церкви, проникая въ глубокій смыслъ Апостольскаго ученія, понимали Церковь именно въ такомъ обширномъ смыслѣ. Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „гдѣ Христосъ Иисусъ, тамъ и католическая Церковь“ (Смирнян. 8). Оригенъ выражается: „естественно, что и ангельскія силы служатъ въ собраніяхъ вѣрующихъ..., такъ что въ собраніяхъ святыхъ находится двойная церковь: одна состоитъ изъ людей, а другая изъ ангеловъ“ (о молитвѣ, п. 31). По блаж. Августину, „Церковь святѣйшей Троицы обнимаетъ всѣ существа небесныя и земныя (Enchirid. с. 56). Св. Іоаннъ Дамаскинъ (по друг. изданіямъ, св. Іосифъ пѣснописецъ) въ вышеприведенной церковной пѣсни говоритъ о Христѣ, что Онъ неизречно соединилъ съ небеснымъ земное и едину Церковь составилъ изъ ангеловъ и человѣковъ.

Но здѣсь возникаетъ вопросъ: можно ли считать ангеловъ въ собственномъ смыслѣ членами Церкви Христовой, которая утверждена кровію Его и основана главнымъ образомъ съ цѣлію освященія людей грѣшниковъ и воссоединенія ихъ съ Богомъ; ангелы же, какъ существа безтѣлесныя и безгрѣшныя, не отторгнутыя отъ союза съ Богомъ, не нуждаются ни въ воссоединеніи съ Богомъ, ни въ тѣхъ средствахъ спасенія, какія подаются людямъ въ Церкви? Иисусъ Христосъ, какъ учитъ насъ Св. Писаніе и св. Церковь, пришелъ спасти родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти; а эти три бѣдствія, свойственныя роду человѣческому, не простираются на міръ чистыхъ ангеловъ, такъ что они не нуждаются въ спасеніи отъ нихъ. Тѣмъ не менѣе въ прямой принадлежности ангеловъ къ Церкви Христовой не можетъ быть никакого сомнѣнія, и чтобы убѣдиться въ этой истинѣ, мы должны обратить вниманіе на нѣкоторыя обстоятельства, имѣющія ближайшее отношеніе къ грѣхопаденію человѣка, вызвавшему главнымъ образомъ необходимость искупительнаго дѣла совершеннаго Христомъ.

I.

Грѣхъ начался въ мірѣ ангельскомъ. Прежде всего пать дьяволъ, бывшій, по ученію св. отцевъ (Кирилла Іерусал., Аѳанасія Вел., Григорія Богослова, Кирилла Александр. и др.), первымъ и ближайшимъ къ Богу ангеломъ; а потомъ увлекъ за собою множество и другихъ подвластныхъ себѣ ангеловъ; наконецъ соблазнилъ ко грѣху и человѣка. Слѣдовательно, и искупленіе, имѣвшее цѣлю уничтоженіе въ мірѣ человѣческомъ грѣха и его пагубныхъ послѣдствій, должно было, начавшись съ людей, коснуться и міра ангельскаго.

Мы опредѣленно не знаемъ, въ чемъ состоялъ грѣхъ падшихъ ангеловъ; но несомнѣнно, что первой причиною паденія дьявола была гордость, какъ даетъ разумѣть и Св. Писаніе (1 Тим. 3, 6; Сирах. 10, 15). По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, ангеламъ, точно также, какъ впоследствии людямъ, была дана заповѣдь, чрезъ нарушеніе которой дьяволъ и нѣкоторые изъ подчиненныхъ ему ангеловъ пали. Такою заповѣдію, какъ думаютъ, было для нихъ Божіе повелѣніе поклониться первородному Сыну Божію, когда Отецъ извелъ Его во вселенную и сказалъ *и да поклонятся ему вси ангели Божіи* (Евр. 1, 6). Самое это изведение Сына Божія предъ ангеловъ было, какъ догадываются, въ томъ человѣческомъ образѣ, который Онъ впоследствии благоволилъ принять на себя для спасенія человѣка. Но дьяволъ, гордясь своимъ высокимъ положеніемъ среди всѣхъ сотворенныхъ существъ и своею близостью къ Богу, какъ денница (Исаіа 14, 12), и завидуя величію Единороднаго Сына Божія, отказался поклониться Ему, и своимъ примѣромъ и наветомъ увлекъ въ тотъ же грѣхъ сопротивленія Богу и многихъ изъ подчиненныхъ ему духовъ, и такимъ образомъ нарушилъ заповѣдь Божію и палъ (Лактанцій, *Divin. institut.* 2, 8). Другіе же св. Отцы, какъ напр. Іоаннъ Дамаскинъ, вслѣдъ за Григоріемъ Нисскимъ, Аѳинагоромъ, Меѳодіемъ, Іоанномъ Златоустымъ, Феодоритомъ и другими древними толкователями, полагаютъ другую причину паденія дьявола. Дамаскинъ (Точн. излож. вѣры, Кн. II, гл. 4) полагаетъ, что дьяволъ „былъ поставленъ во главѣ земаго чина и что ему Богомъ ввѣрена была охрана земли“. Но онъ, считая, можетъ быть, унизитель-

нымъ для себя служить человѣку, какъ существу низшему его по достоинству, и, обманувъ другихъ ангеловъ, склонилъ ихъ возстать противъ Бога. Такимъ образомъ діаволь, по слову Спасителя, и самъ не устоялъ въ истинѣ (Іоанн. 8, 44) и другихъ научилъ лжи. Вслѣдствіе той же гордости онъ, какъ говорить Ап. Іуда, не сохранилъ и своего достоинства, т. е. порученной ему должности служенія роду человѣческому, но оставилъ свое земное жилище (Іуды ст. 6) и сказалъ въ умѣ своемъ: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, сяду на горы висоцъ, на горахъ высокихъ, яже къ северу; взыду выше облакъ, буду подобенъ вышнему* (Исаи 14, 13. 14. Ср. Іезек. 28, 2. 6. 12 — 14). *И бысть брань на небеси: Михаилъ и ангели его брань сотвориша со змѣмъ и змѣй брся и аггели его. И не возмогша и мѣсто не обрѣтешя имъ ктому на небеси. И поверженъ бысть змѣй великій, змѣй древній, нарицаемый діаволь, и сатана, летай вселенную всю, и поверженъ бысть на землю, и аггели его съ нимъ низвержены быша* (Апок. 12, 7—9.). Такъ, по мнѣнію св. Отцевъ, появился грѣхъ сначала въ мірѣ ангельскомъ, а оттуда вниде грѣхъ *завистію діаволю* (Прем. 2, 24) и во вся человѣки. И потому естественно, что великое дѣло спасенія, совершенное Сыномъ Божиимъ для уничтоженія въ родѣ человѣческомъ грѣха, должно было простереться и на ангеловъ. Правда, не всѣ ангелы пали, и оставшіеся вѣрными Богу, по ученію Церкви, такъ ограждены благодатію Божіею, „при помощи которой они уже столько утвердились въ добрѣ, что не могутъ пасть и всегда останутся добрыми“. (Учебн. Догм, Богослов., Макарія § 46). Но такъ какъ всѣ они подвергались искушенію со стороны діавола и опасности паденія, и даже предначали ту борьбу съ діаволомъ, которая окончена совершеннымъ пораженіемъ его отъ Іисуса Христа: то и по долгу справедливости они должны быть причтены къ лику торжествующихъ свою побѣду надъ общимъ врагомъ, т. е. къ Церкви небесной, которая обыкновенно называется Церковію торжествующихъ (Евр. 12, 23). Въ Апокалипсисѣ, дѣйствительно, ангелы представляются участниками торжества небесной Церкви по причинѣ побѣды, одержанной Агнцемъ надъ діаволомъ. (Апок. 5, 5—11).

II.

Діаволь, падшій ангель, былъ самымъ величайшимъ изъ ангеловъ, или, какъ называетъ его св. Писаніе, денницею (Исаи 14, 12), т. е. ближайшимъ къ Богу ангеломъ, и— можно думать — былъ главою всѣхъ сотворенныхъ духовъ. Такимъ образомъ, съ паденіемъ его, ангелы лишились своей естественной главы, и хотя каждый чинъ и даже ликъ ангельскій могъ сохранить свою главу, своего начальника; но главнаго начальника всѣхъ ликовъ они потеряли въ лицѣ денницы. Поэтому Господу было угодно дать имъ новую главу, новаго верховнаго начальника, въ лицѣ воплощеннаго Сына Божія, человѣка Иисуса, — и *тѣмъ возглавши всяческая, яже на небеси и яже на земли* (Ефес. 1, 10). Еслибы ангелы не нуждались въ такой главѣ, или не лишились ея чрезъ паденіе нѣкоторыхъ изъ ихъ числа: то и Христосъ не былъ бы поставленъ ихъ главою; т. е. власть у главы, первоначально данной имъ, не была бы отнята Богомъ и отдана Иисусу; а Иисусъ былъ бы только главою искупленныхъ Имъ людей. Между тѣмъ св. Писаніе, какъ мы видѣли, прямо называетъ Иисуса главою ангеловъ и человѣковъ. Это великое достоинство Иисусъ получилъ за свое глубокое смиреніе и вообще за совершенное Имъ дѣло спасенія человѣковъ Своею крестною смертію. Онъ *смирилъ Себе, послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя: тѣмъ же и Богъ его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 8—10). И такъ, великое дѣло искупленія, совершенное Иисусомъ Христомъ для спасенія человѣковъ, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе и для ангеловъ, потому что въ Иисусѣ Христѣ они приобрѣли себѣ главу, которой они лишились со времени паденія денницы. Онъ сталъ для нихъ новою свѣтлою, но уже не меркнуущею денницею (Апок. 22, 16); и какъ глава, Онъ сталъ не просто начальникомъ ангеловъ, которому они обязаны своимъ повиновеніемъ, а сдѣлался ихъ руководителемъ къ высшей жизни и совершенству, а слѣдовательно, и къ высшему блаженству. „Высочайшій Виновникъ чиноначалія, говоритъ св. Діонисій Ареопагитъ, для міра ангельскаго предначерталъ такой законъ, чтобы въ каждой

іерархіи ¹⁾, не только у высшихъ и низшихъ, но и у состоящихъ въ одномъ чинѣ были первые, средніе и послѣдніе чины и силы, и чтобы ближайшіе къ Богу были для низшихъ тайнодѣйствителями и руководителями въ просвѣщеніи, приближеніи къ Богу и общеніи съ Нимъ“ (О. Небесн. Іерарх. гл. IV, § 3). „Самъ Иисусъ, продолжаетъ тотъ же св. отецъ, для нашего спасенія вчиненный въ число благоустроителей, названъ Ангеломъ великаго Совѣта (Исаи 9, 6), ибо Самъ Онъ, какъ ангелъ, говоритъ, что все, что Онъ слышалъ отъ Отца, возвѣстилъ намъ (Іоанн. 15. 15)“ (Тамъ же, § 4). А какъ Онъ есть глава и ангеловъ, то безъ сомнѣнія, и имъ являетъ Отца небеснаго и возвѣщаетъ Его совершенство для усовершенія ихъ самихъ. Безплотные духи, принадлежащіе къ первой небесной іерархіи, по свидѣтельству св. Діонисія, „суть существа созерцающія, т. е. они обладаютъ совершенно простымъ знаніемъ высочайшаго Свѣта, и исполнены по возможности созерцанія истинной, первоначальной, непостижимой и Трипостасной красоты; удостоены также общенія съ Иисусомъ, какъ истинно близкія къ Нему чрезъ непосредственное участіе въ позваніи Его Божественныхъ совѣтовъ; и притомъ въ самой высшей степени имъ дарована способность подражать Богу, и сколько возможно, они имѣютъ ближайшее общеніе съ Божественными и человѣческими свойствами Іисуса“ (Неб. іерарх. гл. VII, § 2).

III.

Паденіе діавола сопровождалось отпаденіемъ отъ ликовъ ангельскихъ большаго числа ангеловъ. *Хвостъ его отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и поверже я на землю* (Апок. 12, 4). Какъ велико число падшихъ ангеловъ, неизвѣстно. Неизвѣстно и то, указываетъ ли Апокалипсисъ приведенными словами на дѣйствительное или приблизительное число падшихъ духовъ. Но во всякомъ случаѣ, на основаніи многихъ мѣстъ Писанія, можно заключать, что число ихъ очень велико, и что между ними есть ангелы, принадлежавшіе къ разнымъ ликамъ ангельскимъ: есть начала и власти (Ефес. 6, 12; Колос. 2, 15); есть ангелы (Матѳ. 25, 41); есть менѣе сильные и злѣйшіе

¹⁾ Св. Діонисій различаетъ три іерархіи ангеловъ.

(Лук. 11, 26); есть князья (Матѣ. 12, 24); и міродержители тьмы вѣка сего (Ефес. 6, 12). Отсюда видно, что ряды ангеловъ потеряли многихъ своихъ сослужителей. Но такъ какъ Святѣйшій и Праведный Творецъ не могъ допустить, чтобы зло причинило какой либо ущербъ добрымъ созданіямъ Его и, хотя временно, торжествовало свой успѣхъ во враждѣ противъ Бога и оставшихся вѣрными Ему тварей: то и предопредѣлилъ восполнить недостающее число добрыхъ ангеловъ людьми. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ему благоугодно было, чтобы тѣ самыя существа, которыя были низшими ангеловъ и слабѣйшими въ ряду другихъ духовно-нравственныхъ существъ, чтобы они явились побѣдителями гордившагося своимъ положеніемъ и своими силами діавола и могли поразить во главу того, кто нѣкогда прельстилъ челоуѣка и причинилъ столько бѣдствій роду челоуѣческому. Средствомъ къ достиженію сей цѣли Господь избралъ воплощеніе Сына Божія, чрезъ которое Онъ благоволилъ воспринять наше челоуѣческое естество въ Свою Божественную чюпстась и превознестъ оное выше всякой твари. *Не отъ ангелъ бо когда пріемлетъ*, говоритъ Апостоль, *но отъ сѣмене Авраимова пріемлетъ* (Евр. 2, 16). То есть, для того, чтобы уничтожить грѣхъ и спасти родъ челоуѣческій, Сынъ Божій благоволилъ принять не ангельское, а челоуѣческое естество, и для восполненія ликовъ ангельскихъ не сотворилъ новыя духовныя существа, а предназначилъ къ тому спасенныхъ Имъ людей. *Ангеловъ ликостоянія восполняя, не отъ ангеловъ воспріялъ еси* (естество), *но мене ради, Богъ сый, челоуѣкъ былъ еси* (Акаѣ. страстемъ Христ. Икосъ 1-й). Или, какъ говоритъ Апостоль: *Богъ богатъ сый въ милости, за премногую любовь Свою, ею же возлюби насъ, и сущихъ насъ мертвыхъ прегрѣшенми, сооживи Христомъ: (благодатію есте спасени:) и съ Нимъ воскреси, и спосади на небесныхъ во Христъ Исусъ* (Ефес. 2, 4—6). Чрезъ такое соединеніе челоуѣчества съ Божествомъ въ лицѣ Иисуса Христа люди стали *причастниками Божественнаго естества* (2 Петр. 1, 4), и имѣютъ возможность получать *вся Божественныя силы яже къ животу и благочестію* (тамъ же, ст. 3), чтобы съ помощію ихъ не только самимъ спастись отъ козней діавола, но и достигать высшаго равноангельскаго совершенства и

удостоиваться чрезъ то включенія въ число ангеловъ. Если человѣкъ Иисусъ, за свое величайшее смиреніе и неизмѣримую жертву (Филип. 2, 5—11), удостоенъ стать главою ангельскихъ чиновъ, то точно также и многіе изъ праведниковъ будутъ удостоены чести стать наравнѣ съ ангелами, займутъ среди ихъ мѣста, оставшіяся свободными послѣ паденія ихъ клеветовъ. Такъ св. Церковь учитъ, что Пресвятая Матерь Божія, бывшая на землѣ для Богочеловѣка живымъ престоломъ херувимскимъ, достойно почтена честнѣе херувимовъ и славнѣе серафимовъ на небеси и предстоитъ престолу Божию одесную Сына Своего, какъ царица ангеловъ и человѣковъ. И не только Она, по Своей близости къ Сыну Божию, ублажается всѣми родами существъ земныхъ и небесныхъ; но и другіе изъ людей почитаются наравнѣ съ ангелами, принадлежащими къ высшимъ чинамъ. Четыре евангелиста, таинственно изображаемые четырьмя животными, на которыхъ возсѣдитъ Царь славы, очевидно, и по чести равны тѣмъ престоломъ, или херувимамъ, на которыхъ возсѣдитъ Господь, какъ то видѣли Божественные пророки Ветхаго Завѣта (Псал. 79, 2; 98, 1; Исаи 6, 1—3; Іезек. 1, 4—28; 10 гл.). Тайновидецъ Новаго Завѣта, св. Іоаннъ, видѣлъ тѣхъ же четырехъ животныхъ стоящихъ вокругъ престола Божія (Апок. 4, 6; 5, 6 и др.). Вмѣстѣ съ ними вокругъ престола Божія находились и возсѣдали на сопрестоліяхъ 24 старца изъ людей, которые прославляли Агнца за искупленіе ихъ Своею кровію (Апок. 5, 8. 9). Такая близость къ престолу Божию и совмѣстимость предстоянія Богу съ высшими ангелами, безъ сомнѣнія, указываетъ и на равенство ихъ по достоинству. И Апостоламъ Иисусъ Христосъ обѣщаль, что во второе Его пришествіе, когда Онъ сядетъ на престолъ славы Своеи, сядутъ и они на двѣнадцати престолахъ, чтобы судить 12 колѣнъ Израилевыхъ (Мате. 19, 28); между тѣмъ какъ ангелы при всеобщемъ судѣ являются только слугами и исполнителями воли Судии (Мате. 13, 41. 49). Вообще прославленные и избранные праведники, по Апокалипсису, представляются очень близкими къ престолу Царя небснаго и участниками высочайшей славы, уготованной для нихъ Богомъ. На лонѣ Авраамовомъ, которое символически изображаетъ высшую степень блаженства праведниковъ,

вмѣстѣ съ Исаакомъ и Иаковомъ возлягутъ многіе пришедшіе съ востока и запада (Матѣ. 8, 11). Понятно, что тѣ, которые являются чадами и наслѣдниками Богу, сонаслѣдниками же Христу (Римл. 8, 16. 17), которымъ предоставлено достигать въ мѣру полнаго возраста Христова (Ефѣс. 4, 13) и заповѣдано быть совершенными, какъ Отецъ небесный совершенъ есть (Матѣ. 5, 48), — что они уже по такому праву совершенства, по мѣрѣ достиженія его и по своему положенію въ Церкви, могутъ удостоиваться на небѣ высшихъ почестей наравнѣ съ ангелами. Епископы, какъ предстоятели церквей, уже и на землѣ, по словамъ Господа, называются ангелами церквей (Апок. 1, 20 и сл.). Въ жизни св. Іоанна Златоуста разсказывается, что когда послѣ смерти его Аделфій, епископъ г. Кукуза, гдѣ долго находился въ заточеніи великій святитель, молилъ Бога показать ему, въ какомъ ликостояніи святыхъ обрѣтается Іоаннъ: то получилъ отъ ангела откровеніе, что святитель „Божію предстоитъ престолу, его же обстоятъ херувимы и серафимы“. Тако Златоустый святой, заключаетъ писатель житія его, по многихъ волненіяхъ и бури бѣдъ и скорбей, яже правды ради претерпѣ, приста къ небурному пристанищу небесному, идѣже со ангелы радуясь, славить Отца и Сына и Святаго Духа, единаго въ Троицѣ Бога (Четьи-Минеи, 13-го Ноября).

Еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ многіе праведники сподоблялись имени и чести ангеловъ. Сиеъ и его потомки, подобно ангеламъ, называемые сынами Божіими (Іов. 1, 6; 2, 1 по русск. тексту; Быт. 6, 2); Авраамъ — другъ Божій (2 Парал. 20, 7; Іаков. 2, 23); Мелхиседекъ, уподобленный Сыну Божію (Евр. 7, 3), Іаковъ, укрѣпившійся бороться съ самимъ Богомъ (Быт. 32, 28); Моисей, удостоенный лицезрѣнія Божія, вѣрный служитель (Евр. 3, 5), которому Самъ *Господь глагола лицемъ къ лицу, якоже къ своему другу* (Исх. 33, 11); Самуиль, какъ ангель, измлада послужившій Богу (Кондакъ Самуила, 20 Авг.); Давидъ, мужъ по сердцу Божію (Дѣян. 13, 22) и Богоотецъ Христа (Матѣ. 22, 45); Енохъ праведный и Ілія огнеколесничникъ, еще прежде смерти удостоенные восхищенія на небо; въ особенности же Іоаннъ Предтеча, большій изъ всѣхъ рожденныхъ женами (Матѣ. 11, 10. 11)

и называемый у пророка—ангела ангеломъ лица Господня (Малах. 1, 1; 3, 1); Ной и Іовъ, Ааронъ и Іисусъ Навинъ, Исаія и Давидъ: все они и многія другія лица за свою жизнь по справедливости достойны называться ангелами. Но особенно съ открытіемъ царства благодати на землѣ многія лица своею жизнію сравнялись съ ангелами. Симеонъ Богопримецъ, носившій на рукахъ своихъ Богомладенца; Стефанъ первомученикъ, сіявшій ангельскимъ свѣтомъ (Дѣян. 6, 15), Игнатій Богоносецъ, всегда носившій Христа въ сердцѣ своемъ, и множество святителей, преподобныхъ, мучениковъ, юродивыхъ и другихъ святыхъ мужей и женъ,—не въ переносномъ только смыслѣ, но по дѣйствительному достоинству, посятъ въ Церкви названіе небесныхъ челоуковъ и земныхъ ангеловъ, или ангеловъ въ тѣлеси. Проходя на землѣ равноангельское житіе, пребывая непрестанно въ молитвахъ, какъ безплотные, удивляя даже ангеловъ своею жизнію (тропарь пр. Аванасія Аѳонскаго, 5 іюля), они и достигаютъ ликовъ ангельскихъ, и водворяются съ ними на небѣ, и дѣлаются единовсельниками и собесѣдниками безплотныхъ духовъ; вмѣстѣ съ ними удостоиваются выну видѣть лице Отца небеснаго и прославлять Его, дѣлаясь такимъ образомъ участниками ихъ радости и блаженства ¹⁾). Можно было бы привести безчисленныя выраженія и указанія изъ житій святыхъ, изъ пѣсней церковныхъ, чтобы видѣть, что Церковь съ несомнѣнностію соприсчисляетъ къ ликамъ ангеловъ своихъ чадъ, прославившихся на землѣ своею крѣпкою вѣрою и подвигами мученичества и всякаго рода добродѣтелей, въ

¹⁾ См. *кондаки*: преп. Симеона столпника 1 Сент.; трехъ мученицъ 10 Сент.; св. Амфилохія Иконійск. 23 Ноябр.; муч. Мины 10 Дек.; св. Сильвестра папы Рим. 2 Янв.; св. Мелетія Антиох. 12 Февр.; муч. Конона 5 Марта; преп. Феодора Сякеота 22 Апр.; 9 муч. Кизич. 29 Апр.; ап. Симона Зилота 10 Мая; свщмуч. Мокія 11 Мая; пр. Феодора освящ. 16 Мая; муч. Іустина философа 1 Іюня; св. Митрофана Кипльск. 4 іюн.; мучцы Акилины 13 іюня; св. Меодія Кипльск. 14 іюня; свщмуч. Меодія Патар. 20 іюня.; пр. Сергія и Германа Валаам. 28 іюн., пр. Сисоя вел. 6 іюл.; пр. Антонія Печер. 10 іюл.; муч. Мирона 17 Авг.; общій юродивымъ; *тропари*: пр. Кириака 29 Сент.; вмучцы Екатерины 24 Нояб.; пр. Павла Латр. 15 Дек.; свщмуч. Антипы 11 Апр.; пр. Зосимы Солов. 17 Апр.; муч. Саввы страт. 24 Апр.; пр. Феодосія Печер. 3 Мая; муч. Георгія новаго 26 Мая; муч. князей Бориса и Глѣба 24 іюля, муч. Антрея стратил. 19 Авг. и др.

томъ—конечно—справедливомъ убѣжденіи, что и ангелы и люди, какъ существа духовныя и разумно свободныя, составляютъ не два различные міра, а одинъ духовный міръ, одну недѣлимую Церковь, подъ одною главою Христомъ, и что въ этомъ мірѣ и низшіе по творенію и первоначальному положенію члены своими подвигами и заслугами могутъ достигать высшихъ почестей и мѣстъ, какъ это и показываютъ вышеприведенные примѣры. На основаніи сихъ указаній и вѣрованія Церкви, можно принять за твердое то мнѣніе, что Творецъ, благоволившій восполнить лики ангеловъ людьми и даже умножить ихъ ликами праведниковъ—людей, съ этою именно цѣлію и даль чело-вѣку творческую силу рожденія, чтобы посредствомъ ея родъ человѣческій не только наполнилъ данную ему въ обладаніе землю, но и наполнялъ своими потомками самое небо, съ котораго діаволомъ отторгнута третія часть звѣздъ небесныхъ; и такимъ образомъ, чтобы полнота Церкви Христовой стала полнотою всего міра. Особенно это нужно сказать о тѣхъ случаяхъ безплодія, когда естественныя силы человѣка оказываются какъ бы недостаточными для выполненія назначенной чело-вѣку цѣли размноженія, но когда по особому благословенію Божію, вслѣдствіе молитвъ родителей, даруется имъ дѣторожденіе. Такъ, у престарѣлыхъ Авраама и Сарры рождается Исаакъ, у безплодной Анны Самуиль, у Іоакима и Анны Пресв. Дѣва Марія, у Захаріи и Елисаветы Іоаннъ и многіе другіе. Эти богодарованныя чада и рождаются какъ бы для того, чтобы слѣдаться по преимуществу сынами Божіими, членами царства Божія, наслѣдниками обителей небесныхъ.

IV.

Естественными слѣдствіями такого значенія искупительнаго дѣла Христова для ангеловъ являются ихъ отношенія къ людямъ. Составляя вмѣстѣ съ людьми одну Церковь, одно общество, ангелы какъ члены одной и той же семьи, какъ старшіе братья въ дому одного Отца небеснаго, принимаютъ постоянное братское участіе въ судьбахъ и дѣлахъ духовной жизни людей. Они служатъ ихъ спасенію. *Не вси ли суть служебни дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наследовати спасеніе?* (Евр.

1, 14). Они сохраняютъ людей въ путяхъ ихъ, являясь постоянными ихъ хранителями и руководителями въ жизни, особенно нравственной (Псал. 90, 11). Они раздѣляютъ съ людьми то служеніе Богу, которое совершаютъ люди, и принимаютъ участіе въ священнодѣйствіяхъ Церкви земной, какъ будто и сами принадлежатъ къ ней. *Силы небесныя съ нами невидимо служатъ*, когда *жертва тайная совершенна дориносится* ангельскими чинами (Херувим. пѣснь на преждеосвященной литургіи); когда *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ; предходятъ же сему лицу ангельстѣи со всякимъ началомъ и властію: многоочитѣи херувими и шестокрилатѣи серафими, лица закрывающе и вопіюще пѣснь: аллилуія* (Херувим. пѣснь въ Великую Субботу). Они, далѣе, возносятъ молитвы людей предъ Бога (Апок. 8, 3. 4), и сами молятся и ходатайствуютъ за нихъ. Они радуются на небеси и *о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 10), и наоборотъ, скорбятъ о грѣхахъ и нераскаянности людей (Канонъ ангелу хранителю). Вообще они принимаютъ постоянное участіе въ борьбѣ людей съ діаволомъ и по волѣ Божіей и сами борются съ нимъ. Пророкъ Даніилъ, говоритъ, что *Михаилъ* (архангелъ) *единъ отъ старѣйшинъ первыхъ приде помощи ему* въ борьбѣ съ княземъ царства Перскаго (Дан. 10, 13), и что онъ стоялъ *о сынѣхъ людей Израилевыхъ* (Дан. 12, 1). Ап. Іуда рассказываетъ, что тотъ же *архангелъ со діаволомъ препирался о Моисеовѣ тѣлеси* (Іуд. ст. 9); а Ап. Іоаннъ въ откровеніи изображаетъ и самую брань ангеловъ со зміемъ (Апок. 12, 7—9). Съ цѣлію постоянного руководства и охраненія людей на пути добродѣтели, *егда раздѣляше Вышній языки, яко разста съны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ* (Втор. 32, 8), т. е. каждому народу и странѣ далъ своего ангела покровителя, или какъ называетъ прор. Даніилъ, князя (Дан. 10, 13. 20; 12, 1).

Вслѣдствіе такого постоянного участія ангеловъ и отношенія ихъ къ дѣлу спасенія людей, мы почитаемъ ихъ, какъ ближайшихъ слугъ Божіихъ и исполнителей воли Спасителя о насъ,—и выражаемъ это почтеніе къ ангеламъ поклоненіемъ и прославленіемъ ихъ и призываніемъ

ихъ въ своихъ молитвахъ. И прежде всего, мы *просимъ у Господа*, каждый о себѣ, *ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя души и тѣлесъ нашихъ* (2-е прошеніе просит. ектеніи), и ввѣряемъ себя ихъ руководству и предстательству предъ Богомъ, твердо вѣруя въ то, что какъ они, исполняя возложенное на нихъ отъ Бога служеніе нашему спасенію, найдутъ въ нужныхъ случаяхъ средства помочь намъ своимъ содѣйствіемъ или заступленіемъ и молитвами о насъ къ Богу: такъ и Онъ, заповѣдавшій имъ сохранять насъ въ путяхъ нашихъ, не отвергнетъ ихъ ходатайства и молитвъ за насъ. Руководимые и поддерживаемые сими блаженными силами и какъ бы чувствуя ихъ соприсутствіе и содѣйствіе намъ въ молитвахъ и служеніи Богу (см. троп. св. Спиридона Тримиф. 12 Дек.), мы грѣшніи и сами благонадежиѣ вопіемъ и глаголемъ къ Богу, прося о прощеніи нашихъ грѣховъ и о принятіи Имъ нашихъ молитвъ, возносимыхъ нами къ Нему чрезъ ангеловъ (ср. молитвы малаго входа и предъ освященіемъ даровъ въ литург. Іоанна Злат. и Василія Вел.). При этомъ мы также твердо увѣрены и въ томъ, что ангелы будутъ пребывать нашими хранителями и молитвенниками за насъ предъ Богомъ до послѣдняго издыханія нашего и не оставятъ насъ въ особенности при разлученіи души съ тѣломъ; что, какъ душу праведнаго Лазаря ангелы отнесли на лоно Авраамово, такъ и наши души будутъ препровождены ангелами къ престолу Отца небеснаго; что во время прохожденія души чрезъ мытарства ангелы своимъ предстательствомъ облегчатъ этотъ переходъ и защитятъ насъ отъ нападеній злыхъ духовъ, желающихъ нашей гибели. Ести же съ помощію ангеловъ мы пройдемъ мрачное и грозное мѣсто мытарствъ, то вмѣстѣ съ ними удостоимся и предстоять Богу и прославлять Его и, подобно ангеламъ, наслаждаться радостями и блаженствомъ въ обителяхъ небесныхъ: чего и да сподобитъ насъ всѣхъ Госнодь — Владыка ангеловъ и человѣковъ!

На основаніи представленнаго ученія Церкви объ ангелахъ мы можемъ сказать, что ангелы вмѣстѣ съ людьми составляютъ одну великую Церковь Христову.

А. И.